

**СИСТЕМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИИ
НОВГОРОДСКОЙ МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
(по данным письменных памятников XI—XVII вв.)***

В.Г. Лебединская

Кафедра русской словесности
Пятигорский государственный лингвистический университет
пр. Калинина, 9, Пятигорск, Россия, 357532

Автор обращается к двум метрологическим системам, отмеченным как в опубликованных письменных памятниках, так и в скорописных источниках XVI—XVII вв., хранящихся в РГАДА (Москва). Целью работы является описание метрологических наименований с точки зрения их функционирования в русском языке указанного периода и употребительности в исторических текстах. Документально подтверждается существование системы луба в новгородских памятниках указанного периода, кроме общеизвестной в научной литературе системы коробы.

Ключевые слова: историческая лексикология, метрологическая лексика, историческая метрология, новгородская метрологическая система.

В новгородских письменных памятниках прослеживаются организованные метрологические системы. В этой статье мы обратимся к двум таким системам: системе *коробы* (*коробья* — *четвертка* — *получетвертка* — *четверик*) и системе *луба* (*луб* — *розмера*).

В ранних новгородских памятниках встречается *коробь* — ‘мера для сыпучих тел’: (Срезневский I: 1288):

*Имати по 2 векиши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну хмБлна **короба*** (Дог. гр. Новг. с Яр. Яр. 1264—1265 гг. — Срезневский I: 1288); *А что, княже, мытъ по Суждальскои земли и въ твои волости, отъ воза имати по 2 векиБ, и отъ лодье, и отъ хмБлна **короба** и отъ льяна* (Дог. гр. Новг. с в. к. Мих. Яр. Около 1307 г. — Там же).

Видимо, этот *коробь* может считаться в определенном смысле «предком» новгородской *коробы*, меры сыпучих тел, которая фиксируется в новгородских памятниках с XV в.

Первой фиксацией меры сыпучих тел *коробы* считается запись 1437 г.:

*А коневого корму пять **коробеи** овса въ старую **коробью*** (Дан. гр. Новг. 1437 г. — Срезневский I: 1288—1289; 5: 379; 2: 52; 4: 183).

Однако в источниках обнаруживается более ранняя запись, в которой слово *коробья* также выступает в качестве меры для измерения зерновых культур, различных круп:

*В житницБ хлБба семсот **коробеи**/ ржи, дви тысячи **коробеи**/ жита, овидници пятдесят **коробеи**/, гречню и гороху и коновел **четырдесят** **коробеи**/* (АСВР, т. I, № 71, 1430 г., с. Медна Новоторжского уезда).

---

* Рец.: проф. М.Л. Новикова (РУДН), проф. А.А. Буров (Пятигорский государственный лингвистический университет).

Исследователи справедливо указывали, что, несмотря на поздние фиксации *коробьи* в источниках XV в., слово употреблялось в древнерусском языке [5. С. 379; 4. С. 52]. Об этом свидетельствует и приведенная выше запись 1437 г.: в ней сказано уже о старой *коробье*. А найденные в XX в. новгородские берестяные грамоты подтвердили такое предположение исследователей:

*А наиму дал **коробью** ржи* (Берест. гр., № 191, XIII—XIV вв. — КДРС); *И возя гурьгѢ за вьсь то рубль и трѢ грѢвоны и **коробью** пьшьнѢцѢ* (Берест. гр., № 136, XIV в. — КДРС).

Слово *коробья* было общерусским, когда обозначало ‘название плетеного сосуда для хранения каких-либо предметов, чаще одежды’:

*А въ **коробѢ** было пять новинъ гребенныхъ, да пять рубахъ женскихъ, да четыре рубахъ мускихъ, да телогрѢя женская теплая подъ зенденью, да шапка женская камка красная* (памятник Нижегородского Печерского монастыря. — АНМ 169. 1632 г.).

А.И. Никитский в своем исследовании писал, что *коробья* никогда не использовалась для измерения соли [5. С. 383]. Однако материалы показывают, что *коробьями* соль редко, но тоже измеряли:

*У старостѢ на ешето/хъ съ дру/жиною 3 **коробьи** соли* (Берест. гр., № 568, XV в. — КДРС).

Значение меры *коробья* имела вплоть до XVIII в. только в новгородских памятниках и источниках, относящихся к северным новгородским владениям (районы Онеги, Двины). Многочисленны контексты с использованием *коробьи* в качестве названия меры для зерновых культур и продуктов их обработки в новгородских документах XV—XVI вв.:

*Полчеверты **коробьи** ржы, семь **коробеи** овса... четыре **коробьи** безъ четки овса... а из хлѢба четь, да за четвертью полчетверты **коробьи** ржы, семь **коробеи** овса* (Новгор. писц. кн. III. 1500 г. — КДРС); *А в НовѢгородѢ хлѢбъ дорогъ бысть не толко сего единого году, но всю десять лѢтъ: по двѢ **коробьи** на полтину, иногда боле мало, иногда мениши, иногда нѢгдѢ купить* (Новг. I л. 1545 г. — Срезневский I: 1288—1289).

Сопоставив данные разных источников, А.И. Никитский определил вместимость новой новгородской *коробьи*. По его расчетам, весовое значение одной *коробьи* ржи составляло 7 пудов [5. С. 379—383]. Фактическое содержание старой *коробьи* установить не представляется возможным.

Четверткою (*четкою*, *четью*) называлась четвертая часть *коробьи*, а *четвериком* — шестнадцатая ее часть [5. С. 383]. В памятниках XVI—XVII вв. *коробья*, *четверка*, *четверикъ* — распространенные единицы измерения сыпучих веществ:

*Дал игумен Исаия на той отчине 2 **коробьи** ржи* (Купчая Соловецкого монастыря. 1484—1502 гг. — АСМ 19); *Взять... в житници в турчясовские четыре **коробьи** ячменя муки с пузом* (1552 г. АСМ III); *Платили... полчетверты **коробьи** ржи, да полтринадцаты **коробьи** ячменю, да полтретьи **коробьи** овса* [5. С. 112]; *А конского корму приготовили на десять лошадей по четверки овса да по острам-*

ку сѢна, на день, на всякий ямъ (Грамота новгородским дьякам Федору Еремееву и Казарину Дубровскому. 1555 г. — ДАИ I: 130); Муки пиеничнии три **четвертки** гороху четвертку... круп полчетвертки ячных (ГААО, ф. 792, оп. 1, д. 168, л. 1. 1630 г.); Толокна двѢ **четвертки** (ГААО, ф. 191, оп. 1, д. 708, л. 16 об. 1679 г.).

В памятниках письменности встречается еще одно деление короби, о котором не упоминается в исследованиях историков и лингвистов, — *получетвертка*:

Купил гороху полторы четверти с **полчетверкою** по четыре алтна четверки... смолот на Строганове мельнице три четверти с четверкою ядрец на толокно (РГАДА, ф. 1429, оп. 1, д. 148, л. 29, 22 об. 1628 г.); Высияли на пустовытнью осмирину двѢ четверти с **полчетверткою** (РГАДА, ф. 1429, оп. 1, д. 214, л. 24. 1662—1686 гг.); Восмь коробеи ржы с **полчетъверткои**... дал восмь коробеи ржы с **полчетъверткои** (ГААО, ф. 792, оп. 1, д. 243, л. 24 об. 1687 г.).

Луб — издревле один из основных материалов для изготовления плетеных и шитых емкостей. Место изготовления и использования таких изделий на Руси — там, где растут липы, то есть в основном западная часть севернорусской территории. Архивные материалы показывают, что в древнерусском языке лубом называли внутреннюю кору не только лип, но и других деревьев:

Луб на дресеси тои естъ, что кожа на звѢрятехъ; естъ же и на дресесех двоякая кожа: едина верхняя, грубая или толстая, которую лубом нарицають (Назиратель, рукоп. Барсова, пер. с лат. II пол. XVI в. — КДРС).

Самым прочным считалось липовое подкорье (Даль II: 275).

В старорусской берестяной грамоте XV в. лубом называется единица измерения соли:

А прося/т/ здѢ/сь/ соли по семи лубовъ за рубль, а наши хотя/т/ давать, а на д/е/нъ ни луба ни продать (Берест. гр. Ст. Р. 2. XV в. — КДРС).

В начале XVI в. в письменных памятниках встречается собирательная форма *лубья* в значениях 'емкости' и 'определенные меры для измерения соли':

А коли приедет их купчина или старец одинова в год в Русу купити соли, и они купят соль да сыплют в рогозины, а **лубья** не откупают (Жалованная грамота в. кн. Василия Ивановича игумену Даниилу на закупку соли. 1519 г. АФЗ, т. 2 № 82); А коли приедет их купчина или старец однова в Русу купить соли, — и оне купят соль да сыплют в рогозы, а **лубья** не откупают (Жалов. грамота в. кн. Василия III. 1527 г. — АФЗ, т. 2, № 102).

Как видим, в приведенных выше двух контекстах говорится о необходимости пересыпать покупаемую в Старой Руссе соль из местной старорусской меры, *лубьев*, в рогозины. В XVI в. лубяной короб, называемый *лубом*, широко использовался в качестве новгородской соляной меры:

Покупали деи они въ РусѢ на годъ по осмидесятъ **лубовъ** соли (Жалов. грамота Коневского м-ря. 1554 г. — Срезневский 2: 48); Хлеб оброком 3 году на год: **тринадцать** четвертеи ржи да семь четвертеи овса, две четверти пиеницы, две четверти солоду ячного, две солоду четверти ржаного, четверть гороху, четверть конापель, **луб** соли (Запись Марьи, вдовы Федора Нелидова-Ракитина... о передачи монастырю с. Старого Яковлевского в Гостижском стане Рузского уезда с условием получать с того села «хлеб оброком» «до живота». 1260 г. — АФЗ, т. 2, № 283).

В следующих контекстах *лубъ* в качестве соляной новгородской меры стоит в одном ряду с другими мерами, большей частью общерусскими:

Кто купитъ мѢхъ соли... или рогозину соли, или лукно соли, или лубъ соли... ино съ нихъ заповѣди два рубля (Тамож. Весег. гр. 1563 г.); *А съ пошева соли руские съ луба имати тамги и вѢсу и узолцового по три московки* (Тамож. уставная грамота для Великого Новгорода. 1571 г. — КДРС).

Судя по равному размеру взимаемой пошлины, все перечисленные меры примерно одинаковой вместимости.

И.Г. Добродомов считает, что *лубъ*, *пошевь* (*пошевь*), *рогозина*, *рогожа*, *мѢхъ* — наименования мер сыпучих тел, отличающихся только территориально, но не фактически [1. С. 77].

Другой контекст говорит о *лубе* как третьей части рогожи:

Рогожа соли, или противу рогожи три лубы соли (ААЭ, т. 2. 1610 г. — КДРС).

Однако если учесть, что вместимость рогожи с солью могла составлять от 18 до 40 пудов, а 3 луба составляли рогожу, то приблизительная вместимость одного луба, возможно, колебалась от 6 до 13 пудов соли. И.Г. Добродомов пишет об одном метрологическом содержании наименований мер *лубъ* и *лубокъ* [1. С. 77].

Следует отметить, что *лубъ* мог использоваться как для измерения сыпучих веществ, так и для хранения и перевозки фруктов:

Куплено дватцат четыре луба в чом яблока вестъ в Ыверскои мнстръ дано сорокъ три алтна двѢ днги (Кн. пр. — расх. Ивер. м. № 53. 1668 г. — КДРС).

В письменных памятниках XVII в. метрологического значения у слова *лубъ* мы уже не встретили. Это прежде всего связано с тем, что в XVII в. соль стала продаваться на вес, и местные соляные меры постепенно выходили из употребления. Однако наименования различных корзинок с корнем *луб* в народе продолжают использоваться и в XX в.: *лубка*, *лубок*, *лубянка*, *лубень*, *луб*, *лубочка*, *лубянец* [6. С. 91—92 и др.].

В новгородских документах XVI в. мы встретились с делением луба — *розмѢрой*:

Сваритца соли въ 39 нарядех и въ 4х згребех 587 лубов с розмѢрою... приварено соли 52 луба... сварено соли 804 луба 3 розмѢры... сваритца соли въ 41 наряде 639 лубов с розмѢрою (РГАДА, ф. 137, оп. 1, д. 1, л. 4, 4 об., 5 об., 28 об. XVI век. Старая Русса); *Куплено двѢ розмѢры соли* (Прих.-расх. кн. Соф. д. Оп. Грек. № 36, л. 62. 1593—1600 гг. — КДРС).

В Словаре XI—XVII вв. фигурирует *розмѢрь* /*розмѢра*/ в качестве меры сыпучих тел, однако, приводимые там контексты не давали возможности провести связь между *розмерой* и *лубом*:

Руса посадъ... розмѢрь соли (Кн. пер. Шелон. пят. II, 193. 1498 г. — Словарь XI—XVII вв., 21: 215); *Игумену... с лѢсу з бортного оброку четыре пуды меду да два розмѢра хмелю* (Жал. гр. Переясл. — Ряз. м. 1524 г. — там же); *Куплено двѢ розмѢры соли в Паозерье солити рыба* (Кн. пр. — расх. Соф. дома, 62. 1600 г. — Там же).

Примеры, приведенные выше из фонда № 137 РГАДА, показывают, что *розмера*, по сути, являлась делением *луба*. Учитывая тот факт, что в подтверждающих наше предположение контекстах присутствует упоминание об одной, двух и самое большее — трех *розмерах*, делаем вывод, что один *лубь* могли составлять 4 *розмеры*. Эту гипотезу можно подкрепить и русской традицией использовать в метрологии четное деление. Таким образом, соотношение между *лубом* и его делением, *розмерой*, возможно, выглядело следующим образом:

Предполагаемый вес в пудах:

Лубь   1   6—13

Розмѣра   1/4 луба   1,5—3 1/4

Возможно, в архивах хранятся письменные памятники, в которых можно встретить и меру, определяющую 1/2 деление *луба*.

Таким образом, новгородские письменные памятники XI—XVII вв. прослеживают явно выраженные системные отношения в метрологической лексике Великого Новгорода, которые представлены двумя исторически сложившимися метрологическими системами: системой *коробьи* и системой *луба*.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

а) словари:

Даль — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1981—1982. — Т. 1—4.

Преображенский — *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. — М., 1910—1914. — Т. 1—2.

Словарь XI—XVII вв. — Словарь русского языка XI—XVII вв. — М., с 1975 г.

Срезневский — *Срезневский И.И.* Словарь древнерусского языка. — М., 1989. — Т. 1—3.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. — М., 1964—1987. — Т. 1—4.

ЭСТ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О.Н. Трубачева. — М., 1974.

Brückner — *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. — Kraków, 1957.

б) источники:

АНМ — Акты Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. — М., 1898.

АСВР — Акты социально-экономической истории Северо-восточной Руси кон. XIV — нач. XVI в. — М., 1952. — Т. 1.

АСМ — Акты социально-экономической истории Севера России кон. XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479—1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. — Л., 1988.

АФЗ — Акты феодального землевладения и хозяйства. — М., 1951—1961. — Ч. 1—3.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные изданные Археографической комиссией. — СПб., 1846—1875. — Т. 1—12.

в) архивы и картотеки:

ГАО — Государственный архив Архангельской области (г. Архангельск).

КДРС — Картотека Словаря русского языка XI—XVII вв. (г. Москва).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Добродомов И.Г.* Русское слово в отчете ширазского купца XV века // *Ориенталика. К 70-летию Т.М. Гарипова.* — Уфа: Гилем, 1998.
- [2] *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская метрология. — М.: Высшая школа, 1975.
- [3] *Кошкарёва А.М.* Материалы для областного словаря. Специальная лексика северных районов Тюменской области. — Нижневартовск: Пед. институт, 1997.
- [4] *Младенцев М.* Краткий исторический очерк русских мер // *Временник Главной палаты мер и весов.* — Ч. 8. — СПб.: В. Демаков, 1907.
- [5] *Никитский А.И.* К вопросу о мерах в древней Руси // *Журнал Министерства народного просвещения.* — 1894. — № 4. — С. 373—407.
- [6] *Якубайлик Г.А.* Народно-разговорная и диалектная лексика в актах Иосифо-Волоколамского монастыря (северо-западное Подмосковье): Дисс. ... канд. филол. наук. — Красноярск, 1973.

SYSTEMIC RELATIONS IN THE HISTORY OF THE NOVGOROD METROLOGICAL LEXICON (According to Written Monuments of the XI—XVII Centuries)

V.G. Lebedinskaya

The Department of the Russian literature
Pyatigorsky State Linguistic University
Kalinin Av., 9, Pyatigorsk, Russia, 357532

In the article the author observes two metrological systems marked as in published written sources as in fast written sources of the XVI—XVII centuries kept in the Central State Archive of the Old Acts (Moscow). Its main task work is the description of the metrological denominations, the way they fulfilled their functions during the observed period of time and the way they were used in historic texts. The author confirms documentary the existence of a bass system in the Novgorod monuments of the specified period, except for the korobia system well-known in scientific literature.

Key words: historical lexicology, metrological lexicology, the Novgorod metrological system.